

Аркадий и Борис

СТРУГАЦКИЕ

ХИЩНЫЕ ВЕЩИ
ВЕЩИ ВЕКА

Полдень, XXII век

Аркадий и Борис Стругацкие
Благоустроенная планета

«Наследник Стругацких»

«Автор»

1961

Стругацкие А.

Благоустроенная планета / А. Стругацкие — «Наследник Стругацких», «Автор», 1961 — (Полдень, XXII век)

ISBN 5-699-17148-4

ISBN 5-699-17148-4

© Стругацкие А., 1961
© Наследник Стругацких, 1961
© Автор, 1961

Содержание

1	5
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий

Благоустроенная планета

1

Лю стоял по пояс в сочной зелёной траве и смотрел, как опускается вертолёт. От ветра, поднятого винтами, по траве шли широкие волны, серебристые и тёмно-зелёные. Лю казалось, что вертолёт опускается слишком медленно, и он нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Было очень жарко и душно. Маленькое белое солнце стояло высоко, от травы поднималась влажная жара. Винты заверещали громче, вертолёт развернулся бортом к Лю, затем упал сразу метра на полтора и словно утонул в траве на вершине холма. Лю побежал вверх по склону, путаясь и спотыкаясь.

Двигатель стих, винты стали вращаться медленнее и остановились. Из кабины вертолёта полезли люди. Первым вылез долговязый человек в куртке с засученными рукавами. Он был без шлема, выгоревшие волосы его торчали дыбом над длинным коричневым лицом. Лю узнал его: это был начальник группы Следопыт Анатолий Попов.

– Здравствуйте, хозяин, – весело сказал он, протягивая руку. – Ниньхао!

– Хаонинь, Следопыты! – сказал Лю. – Добро пожаловать на Леониду.

Он тоже протянул руку, но им пришлось пройти навстречу друг другу ещё десяток шагов, прежде чем они сошлись.

– Очень, очень рад вам, – сказал Лю, улыбаясь во весь рот.

– Соскучились?

– Очень, очень соскучился. Один на целой планете.

За спиной Попова кто-то сказал «Ох, ты», и что-то с шумом повалилось в траву.

– Это Борис Фокин, – сказал Попов, не оборачиваясь. – Самопадающий археолог.

– Если такая чёртова трава, – сказал Борис Фокин поднимаясь. У него были рыжие усики, засыпанный веснушками нос и белый пенопластовый шлем, сбитый набекрень. Он торопливо вытер о штаны измазанные зеленью ладони и представился: – Следопыт-археолог Фокин. Очень приятно познакомиться с, физиком Лю.

Он представился торжественно, по всем правилам, как его, вероятно, совсем недавно учили в школе.

– Добро пожаловать, следопыт-археолог Фокин, – сказал Лю.

– А это Татьяна Палей, инженер-археолог, – сказал Попов.

Лю подобрался и вежливо наклонил голову. У инженера-археолога были серые отчаянные глаза и ослепительные зубы. Рука у инженера-археолога была крепкая и шершавая. Комбинезон на инженере-археологе висел с большим изяществом.

– Меня зовут Таня, – сказал инженер-археолог.

– А меня Гуан-чэн, – нерешительно пробормотал Лю.

– Мбога, – сказал Попов, – биолог и охотник.

– Где? – спросил Лю. – Ох, извините, пожалуйста. Тысяча извинений.

– Ничего, физик Лю, – сказал Мбога, – Здравствуйте.

Мбога был пигмеем из Конго, и над травой виднелась только его чёрная голова, туго повязанная белым платком. Рядом с головой торчал толстый воронёный ствол карабина.

– Это Тора-охотник, – нежно сказала Татьяна.

Лю пришлось нагнуться, чтобы пожать руку Тора-охотнику. Теперь он знал, кто такой Мбога: Тора-охотник, член Комитета по охране животного мира иных планет; биолог,

открывший «бактерию жизни» на Пандоре; зоопсихолог, приручивший чудовищных марсианских «сора-тобу хиру» – летающих пиявок. Лю было ужасно неловко за свой промах.

– Я вижу, вы без оружия, физик Лю, – сказал Мбога.

– Вообще у меня есть пистолет, – сказал Лю. – Но он очень тяжёлый.

– Понимаю, – сказал Мбога с одобрением. Он огляделся. – Всё-таки зажгли степь, – проговорил он негромко.

Лю обернулся. От холма до самого горизонта тянулась плоская равнина, покрытая блестящей сочной травой. В трёх километрах от холма трава горела, опалённая реактором десантного бота. В белёсое небо ползли густые клубы белого дыма. За дымом смутно виднелся бот – тёмное яйцо на трёх растопыренных упорах. Вокруг бота чернел широкий выгоревший круг.

– Это не страшно, – сказал Лю. – Трава скоро погаснет. Здесь очень влажно. Пойдёмте, я покажу вам ваше хозяйство.

Он взял Попова под руку и повёл его мимо вертолёта на другую сторону холма. Остальные двинулись следом. Лю несколько раз оглянулся, с улыбкой кивая им. Попов сказал с досадой:

– Всегда неприятно, когда напакостишь при посадке.

– Трава скоро погаснет, – повторил Лю. Он слышал, как позади Фокин заботится об инженере-археологе: «Осторожно, Танечка, здесь, кажется, кочка...» – «Горе моё, – отвечал инженер-археолог. – Смотри себе под ноги».

– Вот ваше хозяйство, – сказал Лю.

Бескрайнюю зелёную равнину пересекала широкая спокойная река. В излучине реки блестела под солнцем гофрированная крыша.

– Это моя лаборатория, – сказал Лю. Правее лаборатории поднимались в небо струи красного и чёрного дыма.

– А там строится склад, – сообщил Лю.

Было видно, как в дыму мечутся какие-то тени. На мгновение появилась огромная неуклюжая машина на гусеницах – робот-матка, в дыму сейчас же что-то сверкнуло, донёсся раскатыстый грохот, и дым повалил гуще.

– А вон там город, – сказал Лю.

От базы до города было немногим больше километра. С холма здания города казались серыми приземистыми кирпичами. Шестнадцать серых огромных кирпичей...

– Да, – сказал Фокин, – планировка совершенно необычайная.

Попов молча кивнул. Этот город был совсем не похож на другие. До открытия планеты Леониды Следопыты – работники Комиссии по изучению следов деятельности иного Разума в Космосе – имели дело только с двумя городами. Пустой город на Марсе и пустой город на Владиславе, планете голубой звезды ЕН-17. Эти города строил явно один и тот же архитектор – цилиндрические, уходящие на много этажей под почву здания из светящегося кремний-органика, расположенные по концентрическим окружностям.

Город на Леониде был совсем другим. Два ряда серых коробок из ноздреватого известняка.

– Вы там бывали после Горбовского? – спросил Попов.

– Нет, – ответил Лю, – ни разу. Собственно, мне было некогда. Я не археолог, я атмосферный физик. И потом, Горбовский просил меня не ходить туда.

Бу-бух! – донеслось со стройки. Там густыми облаками взлетели красные клубы дыма. Сквозь них уже обрисовывались гладкие стены склада. Робот-матка выбрался из дыма в траву. Рядом с ним прыгали чёрные кибернетические роботы-строители, похожие на богомолов. Затем киберы построились цепью и побежали к реке.

– Куда это они? – с любопытством спросил Фокин.

– Купаться, – сказала Таня.

– Они разравнивают завал, – объяснил Лю. – Склад почти готов. Сейчас вся система перестраивается. Они будут строить ангар и водопровод.

– Водопровод! – восхитился Фокин.

– Всё-таки лучше было бы отодвинуть базу подальше от города, – сказал Попов с сомнением.

– Так распорядился Горбовский, – сказал Лю. – Нехорошо удаляться от базы.

– Тоже верно, – сказал Попов. – Только не испортили бы киберы города...

– Ну, что вы! – сказал Лю. – Они у меня туда не ходят.

– Какая благоустроенная планета, – сказал Мбога.

– Да! Да! – радостно подтвердил Лю. – Река, воздух, зелень, и никаких комаров, никаких зловредных насекомых!..

– Очень благоустроенная планета, – повторил Мбога.

– А купаться можно? – спросила Таня.

Лю посмотрел на реку. Река была зеленоватая, мутная, но это была настоящая река с настоящей водой. Леонида была первой планетой, на которой оказался пригодный для дыхания воздух и настоящая вода.

– Купаться, я думаю, можно, – сказал Лю. – Правда, я сам не купался – времени не было.

– Тогда мы будем купаться каждый день! – обрадовалась Таня.

– Не согласен, – возразил Фокин. – Три раза в день! Мы только и будем делать, что купаться...

– Ну ладно, – сказал Попов. – А там что? – Он посмотрел на гряды плоских холмов на горизонте.

– Не знаю, – пожал плечами Лю. – Там ещё никто не был. Валькенштейн заболел внезапно, и Горбовскому пришлось улететь с ним. Он успел только выгрузить для меня оборудование и улетел.

Некоторое время все стояли молча и глядели на холмы у горизонта. Потом Попов сказал:

– Дня через три я сам слетаю вдоль реки в обе стороны.

– Если есть ещё какие-нибудь следы, – сказал Фокин, – то их, несомненно, нужно искать именно возле реки.

– Наверное, – вежливо сказал Лю. – А сейчас пойдёмте ко мне.

Попов оглянулся на вертолёт.

– Ничего, пусть остаётся здесь, – сказал Лю. – Бегемоты на холмы не поднимаются.

– О, – сказал Мбога. – Бегемоты?

– Это я их так называю, – сказал Лю. – Издали они похожи на бегемотов, а вблизи я их не видел.

Они стали спускаться с холма.

– На той стороне трава очень высокая, я видел только их спины.

Мбога шёл рядом с Лю мягкой скользящей походкой. Трава словно обтекала его.

– Затем здесь есть птицы, – продолжал Лю. – Они очень большие и иногда летают очень низко. Одна чуть не сбила у меня локатор.

Попов, не замедляя шага, поглядел в небо, прикрываясь ладонью от солнца.

– Кстати, – сказал он. – Я должен послать радиogramму на «Подсолнечник». Можно будет воспользоваться вашей рацией?

– Сколько угодно, – сказал Лю. – Вы знаете, Перси Диксон хотел подстрелить одну. Я говорю о птицах. Но Горбовский не разрешил.

– Почему? – спросил Мбога.

– Не знаю, понятия не имею. Но он был страшно рассержен и даже хотел отобрать у всех оружие.

– У нас он его отобрал, – сказал Попов. – Это был великий скандал на Совете. По-моему, очень некрасиво вышло – Горбовский просто раздавил нас всех своим авторитетом.

– Только не Тора-охотника, – сказала Таня.

– Да, я взял оружие, – кивнул Мбога. – Но я понимаю Леонида Андреевича. Здесь очень не хочется стрелять.

– И всё-таки Горбовский человек со странностями! – воскликнул Фокин.

– Возможно... – сказал Лю сдержанно. – По-моему, это замечательный человек.

Они подошли к просторному куполу лаборатории с низкой круглой дверцей. Над куполом вращались в разные стороны три решётчатых блюда локаторов.

– Вот здесь можно поставить ваши палатки, – сказал Лю. – А если нужно, я дам команду киберам, и они вам построят что-нибудь попрочнее.

Попов поглядел на купол, поглядел на клубы красного и чёрного дыма за лабораторией, затем оглянулся на серые крыши города и сказал виновато:

– Знаете, Лю, боюсь, мы будем вам тут мешать. И до города далековато. Уж лучше мы устроимся в городе, а?

– И потом, здесь как-то гарью пахнет, – сказала Таня, – и я киберов боюсь...

– Я тоже боюсь киберов, – решительно сказал Фокин.

Лю обиженно пожал плечами.

– Как хотите, – сказал он. – По-моему, здесь очень хорошо.

– Вот мы поставим палатки, – сказала Таня, – и перебирайтесь к нам. Вам понравится, вот увидите. А от города до базы совсем недалеко.

– М-м-м... – сказал Лю. – Пожалуй... А пока прошу ко мне.

Археологи, заранее сгибаясь, направились к низкой дверце. Мбога шёл последним, ему даже не пришлось наклонить голову.

Лю задержался на пороге. Он осмотрелся и увидел вытоптанную землю, пожелтевшую смятую траву, унылые штабеля литопласта и подумал, что здесь действительно пахнет гарью.

2

Город состоял из единственной улицы, очень широкой, заросшей густой травой. Улица тянулась почти точно по меридиану и кончалась недалеко от реки. Попов решил ставить лагерь в центре города. Разбивку лагеря начали в три часа пополудни по местному времени (сутки на Леониде составляли двадцать семь часов с минутами).

Жара как будто усилилась. Ветра не было, над серыми параллелепипедами зданий дрожал горячий воздух, и только в южной части города, ближе к реке, было немного прохладнее. Пахло, по словам Фокина, сеном и «немножко хлорелловой плантацией».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.